

УДК-72.036

Р.С. Айдаров – заслуженный архитектор РТ, доцент

Кафедра изобразительных искусств

Казанский государственный архитектурно-строительный университет (КазГАСУ)

ДЕРЕВЯННАЯ ЗАСТРОЙКА КАЗАНСКИХ УЛИЦ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящается проблеме исследования деревянной архитектуры Казани. Рассматриваются вопросы размещения деревянной жилой застройки в структуре города и его ландшафта. Застройка различалась плотностью, типологией, стилистикой. Структура пейзажа волжского города включала масштаб и композицию архитектурной среды, характер озеленения, городской транспорт, элементы благоустройства. Ансамбль улицы Попова гора являлся характерным примером профессиональной городской деревянной архитектуры Казани. В статью предлагаются авторские графические реконструкции облика деревянных казанских улиц.

R.S. Aydarov – honorable architect of RT, associate professor

Department of Graphic Arts

Kazan State University of Architecture and Engineering (KSUAE)

WOODEN ARCHITECTURE OF THE KAZAN STREETS OF THE SECOND HALF XIX – BEGINING XX CENTURIES

ABSTRACT

The article is devoted to a problem of research of wooden architecture of Kazan. The questions of wooden architecture's allocation in structure of the city and its landscape are considered. The buildings varied on density, typology and stylistics. The structure of scenery of the Volga city included scale and composition of architectural space, planting of greenery, city transportation, elements of accomplishment. The former ensemble of the Popova Gora Street is a typical example of professional urban wooden architecture of Kazan. The author's graphic reconstructions of appearance of wooden Kazan streets are offered.

Деревянная застройка Казани прошлых веков – уходящий слой истории. До семидесятых годов XX века существовали улицы со сплошной деревянной жилой застройкой, деревянная садово-парковая архитектура, отдельные общественные здания. Сегодня лишь небольшие фрагменты деревянной жилой архитектуры сохраняются в центральной части города. Это: район южнее Татарского кладбища в Татарской слободе, ул. Волкова, Ульянова, Шмидта, Чехова, Гоголя, Бутлерова, Тельмана, Нариманова, Гривки и др., а также в районах овражной застройки центра города, на юго-западной и северо-западной окраинах, фрагментарно на прибрежных территориях Кабана, Казанки, Волги.

Уходит в прошлое огромный пласт накопленного веками опыта, традиций профессиональной деревянной архитектуры, в связи с чем возникает проблема преемственного развития деревянной архитектуры в современной Казани. В настоящий момент можно пересчитать по пальцам несколько

вновь возведенных деревянных построек общественного назначения. Их возникновение связано с попыткой компенсации утраты снесенных деревянных домов. Первым был деревянный дом, в котором теперь находится музей Е. А. Баратынского по ул. Горького, второй по улице Ульяновых – офис, третий по ул. Тельмана – офис. Крупный общественно-развлекательный комплекс по улице Петербургской (Свердлова) «Родная деревня» появился к тысячелетию Казани как туристическая экзотика.

В Москве примеры современного строительства жилых и общественных зданий из деревянных конструкций гораздо многочисленнее казанских. Это общественно-торговый комплекс (Рублево-Успенское шоссе), Спортивный комплекс «Лисья нора» в Подмосковье, школа в Тропарево-Никулино. Еще более многочисленны примеры зарубежной практики: многоэтажные жилые дома (Германия), общественные здания из картона (Япония), учебные и спортивные здания (Швейцария), концертные залы, рынки, детские

учреждения (Англия). Как известно, дерево в противопожарном отношении при соответствующей обработке уже не уступает другим материалам, а в некоторых отношениях оказывается безопаснее. Будущее современных деревянных конструкций связано с экологичностью, долговечностью. Это возобновляемый ресурсосберегающий материал.

В предлагаемой статье на основе натуральных исследований, архивных, литературных и картографических материалов предпринят анализ застройки деревянных кварталов Казани. При этом был использован генеральный план Казани 1884 года, а также топографические съемки кварталов 70-х – 80-х годов из архива Глав АПУ.

Деревянная архитектура – древнейшая региональная традиция, уходящая корнями в глубь тысячелетий. В XIX веке деревянные жилые и общественные сооружения занимали собой огромные городские территории. Среди них – пристани, садово-парковая архитектура, цирк, выставочные здания, больницы, бани, инженерные сооружения, заборы, мосты, мостовые, амбары, несколько деревянных церквей, три деревянных мечети – одна в районе Порохового завода и две на улице Большая в Адмиралтейской слободе.

В середине XIX века 60% городов России были деревянными. Даже губернские города имели преобладающую деревянную застройку. Большинство малых и средних городов оставались почти сплошь деревянными [1]. В Казани, по данным Памятной книги Казанской губернии на 1860 год, всех зданий, каменных и деревянных, вместе взятых, было – 7221. Из них основную часть составляли обывательские деревянные жилые дома – 4613; обывательские деревянные лавки – 723; деревянные магазины – 80 [2]. Таким образом, деревянная застройка составляла 75% от всей застройки города и только 25 % приходилось на каменные здания. Бревна, брусья, доски, жерди, «половинки» – вот основные элементы, из которых ставились дома.

Судя по данным государственного архива РТ, наибольший бум деревянного строительства приходится на вторую половину XIX – начало XX веков [3, 4]. Генеральным планом 1884 года предусматривалось заполнение неосвоенных территорий в Суконной слободе, Новотатарской слободе, Заречье, Академической слободе. Часть улиц и кварталов возникают вопреки генеральным планам как стихийный самострой. Застраиваются не только овраги, но болота и свалки, топкие берега дальнего Кабана, которые становились местом для строительства деревянных лачуг. Отвод участков и отношения с застройщиками были регламентированы правилами. В архивных проектных материалах и материалах служебной переписки прослеживается неукоснительное соблюдение генерального плана, благодаря чему город застраивался с соблюдением красных линий,

требуемых расстояний, размеров тротуаров и дорог.

План города был поделен на шесть полицейских частей. В каждой части города, в соответствии с имущественным и социальным статусом жителей, дома строились только по утвержденным архитектурным проектам. На окраине города, в овражных местах, они делались без проектов, по старинке.

На плане Казани 1884 года обозначены кварталы с деревянной застройкой, составляющие абсолютное большинство по сравнению с кварталами с каменными и полукаменными строениями.

Рассматривая деревянную застройку Казани по комплексу источников: натуральных, картографических, архивных, литературных – можно судить о том, что разные зоны деревянного строительства различались приемами застройки улиц и кварталов, их обликом, городским пейзажем. Система застройки зависела от рельефа, размера участка, пропорций и структуры участка, постановки домов относительно улицы, плотности застройки, оформления входных узлов, декора, благоустройства, количества и разновидности общественных зданий.

Можно выделить различные улицы, кварталы, усадьбы по месту их расположения, топографии: на территориях верхней и нижней террас города; на гористой местности; в оврагах; прибрежных и болотистых участках города.

Всего в городской черте было 380 кварталов. Из них: с каменной застройкой – 117 кварталов; с преобладающей деревянной – 94; с исключительно деревянной – 169.

То есть основную часть города составляли кварталы со сплошь деревянными строениями или деревянными в сочетании с каменными. Из 380 городских кварталов 263 были деревянными. К 1884 году с учетом планируемых кварталов соотношения деревянной и каменной застройки были различны для разных частей города.

В верхней части города (первая часть), заключенной между кремлем, Рыбнорядским оврагом (ул. Пушкина), берегом Казанки и правым берегом Булака, деревянная застройка в основном была сосредоточена в гористой-овражистой и нижней береговой части улиц: Попова гора, Касаткина, Нагорная, Казанская, Засыпкина, Нижне-Федоровская.

В районе улицы Проломной не было ни одного квартала со сплошной деревянной застройкой. Деревянные жилые дома во второй половине XIX века здесь были уже редкостью, они еще сохранялись только внутри кварталов.

В районе Арского поля, на верхней террасе, между берегом Казанки и Суконной слободой деревянная застройка занимала улицы Малая Красная, Поперечно-Грузинская, Поперечно-Лядская, набережную реки Казанки, гористые улочки, спускающиеся в нижнюю часть города. Это Первая

гора, Вторая гора, Третья гора, а также Новогоршечная, Старогоршечная, Профессорский переулок, Кочетов переулок, Собачий проулок. Здесь же на окраине города среди соснового леса строились дачи для состоятельных казанцев.

Вблизи улиц с respectable деревянной застройкой – Первая гора (Ульяновых), Вторая гора (Волкова) – стихийно складывалась мелкая застройка. Мизерные участки, маленькие домики, мелкое подсобное хозяйство характерны для овражных улиц, расположенных здесь в режиме самовольного строительства. В них селилась городская беднота. Размеры домиков – 4х6(м), 5х6(м). Размеры участков 10х10(м); 10х15(м).

В Забулачье деревянная застройка в основном была сосредоточена на улицах: Мокрая, Вторая Ямская, Третья Ямская, Заводская. Основу населения составляло купечество средних слоев. Деревянные одноэтажные, чаще двухэтажные многоквартирные доходные дома составляли основную массу застройки.

В районе Суконной слободы застройка была в основном деревянная, только по улице Георгиевской стояли каменные дома с лавками. В Суконной зоне преобладало мещанское сословие. Дома, большей частью одноэтажные усадебные и двухэтажные доходные, сильно отличались скромностью отделки от домов верхней части города. В них не было таких больших огородов и такого большого приусадебного хозяйства, как на окраинах, но сады были обязательной принадлежностью.

В Закабанье (пятой полицейской и пожарной части города, расположенной между левым берегом Кабана и Волгой) деревянная застройка была преобладающей. Только улицы Екатерининская и Захарьевская включали каменные особняки, учебные и промышленные здания, мечети. Застройка была очень плотной, усадебные участки большей частью небольшие. Самый большой усадебный участок был примерно 15х55(м). Жилые дома были как одно-двухэтажные на одну семью, так и двухэтажные на две-четыре семьи. На топких берегах дальнего Кабана жила городская беднота в дощатых сарайчиках, построенных из подручных материалов.

В Заречье облик улиц приближался к сельскому пейзажу. Мелкие одноэтажные домики, заборы, обширное подсобное хозяйство с огородами. Здесь самый крупный усадебный участок имел размеры 24х55(м). На топографической съемке 70-х годов XIX века можно увидеть почти полностью сохранившуюся застройку этой части города. Здесь было расположено много городских заводов, деревянных строений общественного назначения. В районе пристани располагались деревянные гостиницы, склады, трактиры, построенные по проектам архитекторов. Деревянная жилая застройка приближалась по масштабу и объемно-планировочным типам к сельской деревянной

застройке с чертами влияния городской деревянной архитектуры.

В Адмиралтейской слободе деревянные дома строились издавна для артелей корабельщиков еще в XVIII веке. В Гривке и Козьей слободе жили когда-то отставные солдаты. По направлению к Кизицам строились деревянные дачи по проектам профессиональных архитекторов. Они долгое время сохранялись и еще стояли в 70-х годах прошлого века по улице Декабристов.

Рассматривая деревянную застройку Казани рубежа XIX-начала XX веков, можно сказать, что в той или иной части города складывались свои традиции строения деревянных жилых домов. Они зависели от социально-национального заказа, образа жизни населения той или иной части города. В каждой части города были общие черты и различия: характерные улицы, кварталы, типы деревянных общественных сооружений, жилых домов, а также своя стилистика, архитектурные детали, внутреннее убранство.

Можно разделить кварталы с деревянной застройкой на две разновидности: кварталы с сельской и полусельской застройкой, характерной для городских окраин. Вдоль улиц тянутся заборы. Одноэтажные дома поставлены редко, но регулярно в ряд по красной линии. Внутренняя часть кварталов сплошь занята огородами, часть квартала ближе к дому занята двором, участок перед домом занят палисадом или садом. Усадьбы и жилые дома в них имеют свои разновидности в отношении деталей планировки и застройки, декоративного оформления фасадов в зависимости от той или иной части города, того или иного социально-национального слоя населения.

К началу XX века происходит распродажа крупных земельных участков, измельчение и изменение структуры квартала. По периметру, по красным линиям деревянные дома заменялись на каменные, а внутри кварталов все надворные постройки и жилые флигели оставались деревянными. Затем процесс пошел внутрь кварталов. Из соображений пожарной безопасности часть внутриквартальных построек делалась кирпичной. И только изредка уже к началу XX века были домовладения, где все строения были кирпичными без применения деревянных конструкций. Даже очень богатые купцы чаще всего в надворных постройках – складах и флигелях – все еще использовали деревянные двухэтажные склады с открытыми галереями.

Размеры частных владений непрерывно сокращаются, пропорции 1:1 становятся редкостью, участок сокращается по фронту улицы и удлиняется вглубь квартала. Характерны пропорции 1:2, 1:3, изредка 1:4. В таких размерах и пропорциях становится затруднительно размещать надворные постройки. Флигели перемещаются с периметра кварталов в

глубину дворов, где уже нет садов и огородов, лишь группы деревьев и кустарников. По одной длинной стороне узкого участка размещались и жилые флигели с односторонним световым фронтом, и деревянные сараи, и другие ремесленные или хозяйственные постройки. Если дом принадлежал одному владельцу, то участок его был побольше. Был небольшой сад, небольшой огород. В обширном дворе – каретник, кухня, деревянные и продовольственные сараи.

Облик Казани на протяжении многих столетий складывался из множества отдельных видов, в которых были черты столичной и провинциальной архитектуры, переплетение разнообразных историко-культурных и национальных традиций. Деревянная архитектура представляла характерную часть городского пейзажа.

Автор провел анализ городского пейзажа Казани по старинным открыткам, видам, гравюрам, художественным полотнам, фотографиям, а также по сохранившимся уголкам деревянной застройки, не затронутым современностью, сохранявшимся до конца XX века и зафиксированным автором при натурных обследованиях. Часть ныне сохраняющихся улиц и кварталов была подвержена натурному исследованию.

Анализ источников позволяет полагать, что разность пейзажа была характерна для разных типов городских пространств: в центре и на окраинах, в русской и татарской частях города, в дворянской и купеческой, мещанской и пролетарской. Городской пейзаж включал новое и старое, руины и новостройки, официальные пространства с парадными ансамблями и частные пространства жилых улиц, кварталов, дворов. Деревянная застройка проникала в переулки, дворы, набережные, овраги [5].

На городской пейзаж оказывало влияние время года. Так, весенняя и зимняя Казань – это разные впечатления от архитектуры. Частью городского пейзажа были весенние разливы Булака и Кабана. Ледоходы на Волге, ярмарки на Булаке, кулачные бои на Кабанае, торговые караваны верблюдов, летний зной и зимний холод, снег, грязь, дождь – все это вмещало в себя архитектурное пространство Казани, неотъемлемую часть ее облика. Характерными явлениями были пожары, пепелища, заброшенные участки города, казанские руины и трущобы.

На облик города значительно повлияло введение газового освещения (1870), электрического освещения (1900), водопровода и канализации (1870), появление конки (1875). Трамвай и автомобиль на фоне деревянной застройки внесли новые черты в пейзаж города.

Таким образом, сочетание разнообразных по своему расположению в системе города городских пространств, отличающихся ландшафтом, масштабом, художественным образом, вместе образуют характерный облик города. Можно выделить основные элементы городского пейзажа: топографические особенности городских улиц, пропорции городских

пространств, этажность зданий, материал строений, цветовые сочетания, атмосферное состояние, типы благоустройства и озеленения, экипажи, трамваи и автомобили, этнические типы и городской костюм. В процессе исторического развития подвижные элементы городского пейзажа меняются быстрее (социально-национальный костюм, транспорт, благоустройство и др.), статичные элементы изменяются медленнее (архитектура, масштаб среды, панорамы и др.) и представляют непреходящую культурную ценность.

Примером архитектурного ансамбля деревянной Казани может служить улица Тельмана, еще недавно представлявшая собой уголок старой Казани. В XIX веке она называлась Попова гора. Некоторые деревянные дома простояли здесь без капитального ремонта со дня их возникновения до наших дней. Сегодня здесь осталось три целых деревянных дома, один каменный и два полуразрушенных. Исчезли ключевые знаковые дома этого ансамбля, например, дом № 10 с резным запоминающимся эркером. Вся застройка сложилась здесь к середине XIX-началу XX веков. Эта улица наилучшим образом отражала специфику архитектуры волжского города, характер городского пейзажа. Как и другие овражные улицы, трассировка Поповой горы максимально отвечает естественным изгибам ландшафта. Ее масштаб складывался в подчинении к природным условиям. Застройка не превышала двух этажей. Островок деревянной архитектуры представлял собой впечатляющую картину в окружении монументальных ансамблей Богородицкого монастыря, Тюремного замка, Федоровской церкви, других каменных и кирпичных зданий. В отличие от каменных кварталов здесь была другая среда с другим образом жизни. Улица длиной 700 метров плавно спускается к берегу Казанки, делая три небольших поворота. На правой ее стороне было 23 дома. Из них один – каменный, один полукаменный, остальные деревянные. Двухэтажных домов было 22, один трехэтажный полукаменный. С левой стороны домов было 21. Из них каменных – 3, одноэтажных – 4, трехэтажных – 2 (каменный и деревянный). Ширина улицы составляет от 20 до 23 м. Высота домов в среднем не превышает 8 метров. Все они стояли вплотную к красной линии, в основном торцевой стороной к улице. Соотношение высоты домов к ширине улицы примерно составляет один к трем. Все элементы застройки завязаны в художественное целое, которое состоит из многообразия художественных приемов, декоративных деталей.

Застройка отражала новейшие для того времени веяния. Дома выходили окнами на тротуар без палисадов. Конструкции, планировка, стиль, декор – все отражало новейшие тенденции в архитектуре. Дома строились из бревен, соединявшихся в обло (с остатком) или в чашу (без остатка), ставились на кирпичном или

каменном цоколе, обшивались тесом, крылись железом; ставились близко друг к другу, в отличие от домов на городских окраинах. Между домами ставились кирпичные стены-брандмауэры, которые снижали опасность распространения пожара.

В отличие от других улиц Казани, здесь долго сохранялась внутриквартальная зелень – сады и огороды. Вместе с тем, домовладения со временем мельчали, распродавались по частям, застраивались доходными домами. Усадебная индивидуальная застройка с большими огородами и развитым подсобным хозяйством постепенно превращалась в застроенные дворовые участки с небольшими садами и огородами.

Домовладения с их земельными участками были разными по пропорциям и размерам: длинные узкие (38 домовладений), прямоугольные (5 домовладений), близкие к квадрату (одно домовладение). На дворовых участках сложились разные приемы застройки и организации внутриквартального пространства. Несколько домовладений имели и дом и флигель по красной линии. Если участок был слишком узким, флигели ставили внутри квартала, в глубине двора. В домовладении №18 по красной линии стоял большой двухэтажный деревянный дом, рядом одноэтажный флигель, в глубине участка еще один флигель и хозяйственные службы. По такому же принципу была решена планировка домовладения, расположенного на противоположной стороне под литером № 17. Жилищ для рабочих или бедных домов здесь не было, но внутри кварталов сдавались недорогие квартиры и отдельные комнаты.

Характерной чертой городских усадеб была ремесленная или производственная деятельность горожан, которой они занимались в своих усадьбах. Считают, что именно ремесленное производство способствовало расположению домов в один ряд вдоль улицы (б). Такие усадьбы называют промышленными. Дом ставился торцевой частью к улице, рядом располагалась торговая лавка. Можно предполагать, что здесь были швейные усадьбы, часовые мастерские, торговые лавки в первых этажах домов. Здесь в большинстве проживал слой горожан – духовенство, чиновники, служащие, у которых кроме жилого дома и флигелей, сдаваемых внаем, были хозяйственные строения – дровяной сарай, хлев, сад, огород.

Особняков на одну семью было мало. Один из них под №31 сохранял явные признаки классицизма (находится в руинах): высокий фриз, за которым обычно прятался антресольный этаж, на фризе скромный декор из изящных цветочных гирлянд, нашитых поверх тесовой обшивки, пять крупных окон в строгом убранстве. Одновременно с этими чертами есть новые приемы композиции, характерные для эпохи эклектики и модерна. Это – расположенный с левой стороны фасада вход, над которым нависает балкон,

объединенный с уходящей в глубь двора террасой.

Некоторые особняки строились из расчета на две семьи. Они имели четное число окон из-за внутренней стены, делившей дом на две половины, двоянный вход – поэтажно, или два входа на каждые полдома (дом №10). Входные крыльца устраивались в виде навесов, опиравшихся на железные, художественно проработанные кронштейны. Особенностью зажиточных деревянных домов было устройство террас, балконов, лоджий. Террасы размещались над входным узлом, они располагались с одной или с двух сторон фасада, образуя композиционные акценты. Они покрывались крышей, которую поддерживали резные столбы колонн, объединявшиеся перилами, балюстрадой. Разнообразные по форме террасы являлись знаковым элементом улицы. Нигде больше в Казани не было их так много и такой изысканной формы (дома №№ 10, 12, 14 и др.). Нередко террасы выходили и на улицу и во двор. Более распространенными были дома на две, четыре и больше квартир. Количество окон в домах по фасадной стороне было чаще от 3 до 6, иногда более. Окна делались разнообразными по величине и по форме: прямоугольные, арочные. Характерно использование в отдельных случаях цветного стекла.

Во второй половине XIX века декоративные элементы классицизма: портики с колоннами, пилястры, рустовка стен, балясины, оштукатуривание стен, их маскировка под каменные, а также барельефная резьба, или модульоны – выпускные бруски под крышей – применялись редко. На рубеже XIX-XX веков резной архитектурный декор покрывал основные элементы фасада. Трудоемкая глухая, выемчатая или выпуклая резьба, требующая высокого качества ремесла, в это время уже не использовалась. Вместо нее в массовой застройке широко распространилась пропильная резьба, накладной декор. Плоская пропильная (сквозная) резьба становится преобладающей при украшении деревянных домов. Она выполнялась по шаблонам и была легче для исполнения, чем рельефная резьба, которая делалась по образцам. Украшались фризы, углы домов, фронтоны, причелины – доски, идущие вдоль скатов крыш со стороны фасада, крыльца, балконы, террасы, лоджии, слуховые окна, карнизы, наличники. Наличники делались разнообразными по форме: пропильная-плоская резьба со створками, без створок, зубчатый, ступенчатый орнамент, городковый орнамент. Мотивы орнамента – солярные, веерные, зооморфные, геометрические и др. При обшивке домов тесом появлялась дополнительная возможность для покрытия плоскостей фасада резьбой, декором. Украшались другие части дома: заборы, ворота.

Мотивы резьбы включали: геометрический и растительный орнаменты – зубцы, городки, плетенки, решетки, аркатурные пояски, нашивные розетки и гирлянды. Тесовая обшивка, которая применялась к

Рис. 1. Ансамбль улицы Козмодемьянской. Акварель, автор Р.С. Айдаров

Рис. 2. Дом по улице Попова Гора (Тельмана). Акварель, автор Р.С. Айдаров

концу XIX века, становится более разнообразной: в елочку или с сочетанием вертикальной и горизонтальной обшивок. Характерным и единственным в своем роде для города Казани был дом №10 по ул. Тельмана с импозантным эркером, элегантно акцентировавшим плавный поворот улицы. Эркер сплошь был покрыт резным пропильным декором. Орнаментальные мотивы покрывали подоконные ниши, междуоконные плоскости, наличники четырех окон. Пропильная накладная резьба в виде зубчиков, городков украшала наличники окон, оборочки украшали нижние края эркера, геометрические розетки, цветочно-растительный орнамент покрывал стены.

Особенностью деревянных домов второй половины XIX - начала XX веков было то, что они строились не по образцовым фасадам, что давало возможность для гибкого использования различных типов деревянных домов в различных условиях города. В массовой застройке Казани на основе срубной конструкции возникали разнообразные архитектурно-художественные решения.

Литература

1. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М., 1988. – 84 с.
2. Памятная книжка Казанской губернии на 1861-1862 год. – Казань, 1862. – 35 с.
3. Госархив РТ, ф. 409, опись 23, док. №13, 1832.
4. Калинин Н.Ф. Как строилась и росла Казань. – Рукопись: Архив КИЯЛИ, Ф.8, оп.1, №359.
5. Айдаров Р.С. Деревянная архитектура в городском пейзаже Казани // Развитие региональных архитектурно-художественных школ в контексте историко-культурных традиций. Материалы международной научно-методической конференции, Т. 2. – Казань, 2006. – С. 59-63.
6. Будина О.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских. – М.: Наука, 1989. – 253 с.